

Когда Дамблдор закрыл за собой дверь, Гарри почувствовал облегчение. Он знал, что принял необходимое, хотя и трудное решение. Политика никогда не была его сильной стороной, но если союз с Ритой Скитер поможет защитить тех, кто ему дорог, то он был готов играть в эту игру.

«Все в порядке, Гарри?» мягко спросил Дамблдор, ища на лице молодого волшебника хоть какие-то признаки беспокойства.

«Все хорошо, Альбус», - ответил Гарри, сумев слабо улыбнуться. «Просто обсуждаю некоторые вещи с Ритой».

«Понятно», - задумчиво произнес Дамблдор, не сводя с Гарри пристального взгляда. «Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь, Гарри, это опасная игра».

«И отвратительная», - заверил Альбуса Гарри, - „Но если мы не сможем убить Волдеморта до его восстания, нам понадобится вся помощь, которую мы сможем получить“.

«Будем надеяться, что до этого не дойдет», - приговорил Альбус. „Нам пора присоединиться к остальным“, - закончил он и вывел Гарри из маленькой комнаты.

Церемония взвешивания палочек разворачивалась как хорошо отрепетированная пьеса, каждый участник брал свою реплику, как Гарри и предполагал. Виктор убирал в карман свою палочку после проверки Олливандера, когда взгляд древнего волшебника упал на Гарри.

«А, мистер Поттер, - сказал он, его серебряные глаза блестели от любопытства. «Давайте посмотрим, как поживает ваша палочка, а?» Он выжидающе протянул руку.

Гарри поднялся на импровизированную сцену. «Держите, сэр», - ответил он и с уверенной улыбкой протянул палочку. В отличие от предыдущего раза, он позаботился о том, чтобы тщательно почистить и отполировать ее. Палочка казалась почти новой, а ее рукоятка - гладкой и безупречной.

«Очень ухоженная, мистер Поттер», - похвалил Олливандер. «Десять дюймов, падуба, сердцевина из пера феникса, если мне не изменяет память».

«Спасибо, сэр», - ответил Гарри, - „Вы правы“.

«Превосходно, превосходно», - пробормотал Олливандер, возвращая палочку Гарри и продолжая церемонию.

После того как взвешивание палочек было завершено, Рита Скитер настояла на том, чтобы сфотографировать чемпионов вместе. Гарри, помня о возможных заголовках, постарался расположиться сзади, немного заслоняясь широкими плечами Виктора Крума. Когда вспышки

фотоаппаратов замелькали в тусклом помещении, как светлячки, Гарри заметил неловкие выражения лиц своих товарищей-чемпионов.

«Ладно, я думаю, этого достаточно, не так ли?» вмешался Гарри, бросив на репортеров пристальный взгляд.

Наступило мгновение нерешительности, прежде чем репортеры нехотя начали собирать свое оборудование. Остальные чемпионы бросили на Гарри благодарные взгляды.

«Спасибо за это, - пробормотал Седрик, придвигаясь к Гарри. «Не думаю, что я смог бы пережить еще минуту этих вспышек».

«Расскажи мне об этом», - согласился Гарри, закатив глаза.

Когда комната начала пустеть, Гарри увидел свой шанс. «Седрик, Флер, Виктор, можно вас на пару слов?» - спросил он, повысив голос настолько, чтобы привлечь их внимание.

Виктор и Флер обменялись настороженными взглядами и неохотно двинулись к Гарри и Седрику.

Гарри отвел их в тихий уголок, подальше от остальной толпы. Он заметил, что мадам Максим и Каркаров задержались неподалеку, их взгляды неотрывно следили за молодыми чемпионами.

«Послушайте, - начал Гарри, стараясь говорить непринужденно. «Я подумал, что нам всем будет полезно тренироваться вместе раз в неделю».

Флер приподняла изящную бровь, ее губы изогнулись в легкой ухмылке. «И ты думаешь, что мы согласимся на это, почему, Гарри? Кажется, что больше всех выиграешь ты, нет? У нас больше опыта, чем у вас».

Гарри твердо встретил ее взгляд. «Правда, у меня, возможно, не так много технических знаний, как у вас, но когда дело доходит до боя, я готов поспорить, что у меня больше опыта, чем у любого из вас».

«Правда?» хмыкнул Виктор, и его густой акцент придал его скептицизму еще большее звучание. «Я не знаю об этом твоём плане, Поттер».

«Слушай, - вздохнул Гарри, проводя рукой по непокорным волосам. «Это просто идея. Мы ведь все вместе, верно? Так почему бы не помочь друг другу? Хотя бы попробовать».

Остальные чемпионы обменялись неуверенными взглядами, взвешивая слова Гарри. Они понимали, что он прав, но доверие было хрупкой вещью, особенно когда между ними висело

опасное соревнование.

«Отлично, - вмешался Седрик, решительно кивнув. «Я в деле».

Флер и Виктор уставились на него, их лица выражали удивление. Седрик, ничуть не смутившись, продолжил.

«Послушайте, я видел Гарри в действии. Поверьте, он не преувеличивает. Он лучший ученик по защите от темных искусств в своем классе, а может, и во всей школе».

Гарри моргнул, ошеломленный внезапной защитой Седрика. Тот факт, что Седрик слышал о его способностях в DADA - и чувствовал себя достаточно уверенно, чтобы говорить об этом, - одновременно и польстил, и озадачил его. Но прежде чем он успел задуматься об этом, Гарри решил воспользоваться моментом и ударить, пока горячо.

«Хорошо, давайте попробуем один раз», - предложил он, надеясь переубедить оставшихся скептиков. «Если после этого вы не убедитесь, мы можем прекратить. Никаких обид».

Седрик повторил свое согласие, его глаза горели энтузиазмом. Флер и Виктор еще раз обменялись взглядами, оценивая реакцию друг друга.

После напряженного момента Виктор пожал плечами. «Ладно», - проворчал он. «Я попробую провести эту... тренировку».

Флер закатила глаза, но тоже согласилась. «Хорошо, я тоже присоединюсь. Если не для чего другого, то чтобы следить за соперниками».

Это было не самое восторженное согласие, но Гарри знал, что большего от них ожидать не стоит. Их союз был хрупким, рожденным скорее из необходимости, чем из доверия, но это было начало.

«Отлично», - сказал Гарри, пытаясь скрыть облегчение за непринужденной улыбкой.

«Завтра после завтрака, на седьмом этаже у гобелена с танцующими троллями», - с улыбкой проинструктировал Гарри. Остальные чемпионы с любопытством уставились на него. Тем не менее все они кивнули в знак согласия.

Чемпионы приготовились покинуть зал вместе со своими старостами, Седрик помахал Гарри на прощание и ушел один. Гарри смотрел им вслед, испытывая странное чувство одновременно волнения и трепета перед тем, что он только что начал.

Когда последние члены группы ушли, Дамблдор подошел к Гарри. «Интригующий у тебя был

разговор, Гарри», - заметил он, складывая руки в рукава мантии. «Не хочешь поделиться?»

Гарри на мгновение замешкался, прежде чем посмотреть директору в глаза. «Мне жаль других чемпионов», - признался он. «У меня больше опыта, чем у них, и я знаю все, что произойдет на заданиях».

Брови Дамблдора слегка изогнулись, когда он слушал, но он промолчал, позволив Гарри продолжить.

«Мне нужно выиграть этот турнир, чтобы победить Тома, поэтому я не могу позволить выиграть никому из остальных», - объяснил Гарри. «Но я могу хотя бы сотрудничать с ними, помогать им становиться лучшими волшебниками... Ведь в этом весь смысл турнира, не так ли? Чтобы объединить нас?»

По лицу Дамблдора расплылась теплая улыбка, а глаза, казалось, заблестели от одобрения. «Действительно, Гарри, - мягко сказал он. «Тривизардный турнир был создан для того, чтобы способствовать единению и товариществу между магическими школами. Твои инстинкты соответствуют духу соревнования».

Гарри кивком головы покинул Дамблдора и вернулся в общую комнату Гриффиндора. Как только он шагнул через портретное отверстие, Гермиона поспешила к нему, ее кустистые волосы подпрыгивали при каждом шаге.

«Гарри, - задыхаясь, произнесла она, сунув ему в руки потрепанный пергамент. «Это тебе. Это от Сириуса».

Записка была написана знакомым неровным почерком Сириуса. Он предлагал им встретиться и поговорить. В конце записки были указаны дата и время: 22 ноября, полночь.

Гарри с улыбкой положил записку в карман. Его охватило волнение при мысли о том, что он снова увидит своего крестного. А пока Гарри предстояло создавать союзы, придумывать схемы и побеждать в Тривизардном турнире - и при этом не спускать глаз с теней в поисках любых признаков беды.

Как говорил Дамблдор, это был танец, и Гарри был полон решимости не пропустить ни одного шага.